

Хрупкость

Самый процветающий район к востоку от центра города был заполнен оглушительными автомобильными гудками.

Не очень широкая улица была переполнена незакончивающейся пробкой. Не осознавая ситуации на фронте и без приема сотового телефона, люди могли только использовать свой гудок и ругательства, чтобы выразить недовольство.

«Могли бы люди спереди быть быстрее! Какого хрена ты творишь!» Водитель грузовика посмотрел в окно и проклял людей спереди.

Машины совершенно не двигались. Мужчина вышел из машины, прислонился к двери и начал говорить с водителем в машине рядом с ним.

«Твою ж мать, когда это закончится?»

«Надеюсь, не завтра. Ты знаешь, что случилось спереди?»

«Только Бог знает, нет ни сотового телефона, ни интернета, жена все еще ждет меня дома. Черт, это такая невезучесть, случалось ли здесь такое скопление?»

«Я думаю... нет. Подожди, год назад была пробка».

«Я слышал, что в восточной части города разбился самолет, возможно, из-за этого», к их разговору присоединился еще один водитель.

«Ха-ха, это был самолет? Я думал, это метеорит ... несмотря ни на что, пожалуйста, пусть не приземляется у меня на заднем дворе», прислонившись к окну машины, водитель грузовика ответил таким же бедолагам, как он, застрявшим в пробке.

Где-то на расстоянии раздался мощный взрыв. Люди подсознательно нырнули вниз, прежде чем вернуться к своему случайному разговору.

Война длилась уже полгода, и взрыв и стрельба никогда не прекращались на острове MLL. Сначала они кричали, а теперь самое большее, что они могли сделать, это пригнуться. Люди привыкают; как только они понимают, что не могут изменить ситуацию, они привыкают к жизни на войне.

«Террористы снова стреляют?»

«Те сумасшедшие, которые не хотят жить... Подождите, что это?» Мужчина прислонился к двери автомобиля и вдруг заметил переполох на дороге перед собой.

Кто-то мчался вдоль машин.

Нет, группа людей участвовала в гонках. Они бежали между машинами, наступали на лобовые стекла и ныряли навстречу людям.

Их лица были...

Весь в крови!

Поняв, что что-то явно не так, мужчина запер дверь, сделал несколько шагов назад, колеблясь, а затем стиснул зубы и начал бежать на полной скорости. Все начали бежать, чтобы избежать сумасшедшего, который кусал любого, кого он видел.

Один, кричит, другой, и перегруженная дорога превращается в полный беспорядок. Водители неохотно начали оставлять машины. В то время как многие люди видели «Обитель Зла», и когда все стало реальностью, их первая реакция была невежественной.

Они действительно зомби?

Они умерли или остались живы?

Но одно колебание стоило им жизни.

Водитель грузовика с тревогой закрыл окно автомобиля, но рука застряла в раме.

Пока он ругался, он повернул руль, разбивая окровавленную руку. В то же время он нажал на газ.

Грузовик снес BMW спереди и толкнул его вперед на два метра, не имея возможности двигаться дальше.

Лицо водителя было бледно-белым. Только сейчас он понял, как глупо он принял решение остаться в машине с кучей кровожадных людей, прыгающих к нему.

Сумасшедшие с кровью на лицах уже окружили его.

Водитель поставил руль перед грудью, смотрел, как лобовое стекло медленно трескается, а его штаны начали окрашиваться желтой жидкостью.

А потом он краем глаза увидел, что таксиста, просто болтающего с ним, вытащили из разбитого лобового стекла. Он плакал и кричал имя Бога и своей дочери, потом его шею прокусил первый дотянувшийся до него сквозь уже разбившееся окно зомби...

...

Полицейские машины в ряд выстроились вдоль моста, который перекинулся через реку. Полиция со щитами встала перед блокпостами, пытаясь остановить толпу от перехода реки.

Восточная сторона города полностью потеряла сотовую и электрическую сеть, но из-за того, что полиция использовала городскую линию, система управления не была в хаосе, в отличие, конечно же, от их разумов.

По сравнению с гражданскими, которые ничего не знали, они получали информацию из первых рук.

Разбившийся самолет нес неизвестный вирус, и статус заражения был неизвестен. Уже известный симптом состоял в том, что инфицированные сходили с ума и нападали на любую незараженную цель. Вся восточная часть города была покрыта пеленой вируса. Чтобы предотвратить распространение вируса на запад, они установили временные инспекционные станции на мостах, перекинутых через реку.

Конечно, полиция на передовой не знала правды об этом.

Единственный приказ, который они получили - заблокировать мост и не дать никому пройти. И бунт, который разгорелся в восточной части города, был акцией бунтовщиков. Чтобы не допустить смешения мятежников с толпой и проникновения вируса в западную часть города, им было приказано заблокировать любой проход на запад до того, как силы безопасности возьмут ситуацию под контроль.

Но их начальник точно не сказал им, как позаботиться о ситуации.

Это означало, что они должны стрелять в зомби?

Огонь? Все они - мирные жители, даже если их мозг был отравлен вирусом, они все равно могли двигаться, а это значит, что они не погибли! Они были против безоружных мирных жителей и стрельбы по собственным гражданам, это могло привести к непредсказуемым последствиям! Особенно учитывая, что все равно была возможность, что после всего они могли найти решение проблемы - противоядие.

Какие последствия это вызовет, уже не важно.

Любой, кто приказывает стрелять, должен столкнуться с преследованием после инцидента, он даже может получить имя «мясника» на следующую сотню лет.

Не стрелять? Слезоточивый газ и дубинка были бесполезны против сумасшедших. Даже если обученные солдаты могли использовать силу, чтобы уничтожить несколько зомби, против толпы сила была неэффективна.

Никто не хотел брать на себя ответственность, все знали, что делать, но никто не хотел быть исполнителем.

Когда наступил кризис, руководство по-прежнему занимало позицию смещения и отклонения ответственности, прекрасно демонстрируя отсутствие решительности в кризисном управлении.

Этот момент уже был продемонстрирован несколькими событиями во время тайфуна.

«Почему ты не даешь нам перейти мост! Там происходит бунт! Ты здесь не для того, чтобы остановить их, и ты здесь, чтобы помешать нам сбежать!» Человек ударил щит кулаком, ревя от гнева.

Бунт был официальным объяснением вируса.

Чтобы предотвратить ненужную панику, это была необходимая ложь.

Репортеры с камерами использовали спутниковые станции для трансляции хаотичной сцены.

«Я сейчас в городе К. Сегодня в 10:37 в городе произошло три шокирующих события! Авиакатастрофа, партизаны начали полномасштабную атаку на военную базу на юго-западе, Зеленая церковь в восточной части города ответила на атаку партизан Моро, начав бунт. При проведении этого мероприятия правительство страны Ф продемонстрировало недостаточную компетентность. Репортер Сянцзян, который бежал быстрее всех, рассказывает вам то, что видел».

Но очевидно, что в этих данных была дезинформация.

Столкнувшись с разъяренной толпой, полицейские ощутили сложные эмоции. В то время как они должны столкнуться с проклятием и слюной, они не могли сопротивляться.

Правительственные силы уже мобилизовали бригаду с линии фронта для создания оборонительного гнезда к востоку от моста. До тех пор, пока они могут контролировать ситуацию на этой стороне моста, они могут создавать станции медицинского осмотра и перевозить проверенных «безопасных» гражданских лиц на другую сторону моста.

Шериф почувствовал себя немного оживленным от этой мысли.

Хотя до сих пор Министерство Здравоохранения еще не разработало план по сдерживанию распространения вируса.

Вдруг раздались крики из толпы.

Несколько зомби бежали вперед, перекатываясь и перебираясь через забор, оказываясь в толпе.

Зомби уже прорвались через линию обороны армии.

На месте, где начался переполох, шериф увидел зомби в военной форме. Одно ухо откусили, винтовка еще висела на плече, но она была покрыта кровью...

Зомби, которые бросились в толпу, были похожи на тигров, прыгающих в стадо овец. Люди использовали свои рюкзаки, зонты и даже камеры, отчаянно отбиваясь от зомби, но это было бесполезно против безумных монстров.

Люди умоляли полицию со щитами, чтобы они дали им пройти. Все полицейские смотрели в сторону шерифа, ожидая его приказа. Тот держал радио, но после того, как он с тревогой произнес первое предложение, он замолчал.

Реальность доказала, что даже незначительная личность, стоящая в нужном месте, может повлиять на жизнь тысяч людей.

Полиция увидела, как рука, держащая рацию, медленно опускалась и постепенно теряла хватку...

Радио выскользнуло из его рук, он достал револьвер и нацелился на толпу.

Бац!

Мгновенно все замолчали.

Человек, сражавшийся за щит с полицией, медленно, с недоверием расширил глаза, а затем рухнул на землю.

Никто не думал, что полиция выстрелит первой. И даже полиция не думала, что их начальник будет первым, кто выстрелит.

«Чего же вы все ждете! Огонь! Подумай о своей семье позади тебя! Они зараженные, а не бунтари! Неужели вы не видите! Все люди поцарапанные или укушенные! Я возьму на себя всю ответственность, приказываю вам, огонь! Огонь! Огонь...» шериф использовал всю силу в своем теле и закричал на подчиненных.

Рев рассеял страх.

Пушки постепенно начали стрелять, одна за одной. После первоначального колебания они стали увереннее.

Покинутые люди наблюдали за людьми, которые когда-то защищали их в отчаянии, их глаза менялись, агония, решительность и, наконец, апатия поочередно блеснули в их зрачках.

Жизни ста тысяч в обмен на жертву нескольких тысяч человек.

Шериф не выполнил двусмысленный приказ своего начальника и принял решение об увольнении. Люди, которые не хотели умирать, прыгнули с моста, отчаявшиеся распахнули руки, чтобы поприветствовать свою судьбу, люди, которые не могли смириться с тем, что их бросили, использовали свои последние усилия, чтобы бросить камни в щиты.

Камень ударил шерифа в лицо, разбил ему лоб. Кровь капала с его лица и затуманивала левый глаз.

Но он все равно смеялся.

«Правильный приказ» уже был выполнен, но то, что произошло в конце концов, вышло из-под его контроля.

Он снова поднял револьвер и закрыл глаза.

Но на этот раз он наставил его на свой собственный лоб.

Бац!

<http://tl.rulate.ru/book/4900/393075>